

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correos
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 5 de junio de 1958

№ 437

(Продолжение)

Др. А. К.

Демократия и наши реальности

Продолжая развивать тему о "русских категориях" и "России", — мы слышим, что русский человек — бунтарь по природе. Куда больших бунтарей видим мы на Западе. Одна Инквизиция и Реформация чего стоят, не говоря уже о "великой" Французской Революции. И в современных западных людях видим мы, например, американцев, воспитанных в бунтарском духе с исторических пленок. Знаменитая "Статуя Свободы" перекочевала в устье р. Гудзона прямо с берегов Сены: так родилась американская хваленая демократия.

Пожалуй, русский человек и бунтарь, но бунтарь стихийный, так сказать, индивидуальный, несистематический, от избытка сил и какого-то ухарства, свойственного нашему народу. Русский человек, при всех его существенных недостатках, по натуре — боголюбец, в противовес столь часто явленному за- надному боговорчеству, наиболее четко и, конечно, воплощенному в современном атеистическом марксизме. На Западе, подчас, люди воспитываются с пленок не в "страхе Божием", а в убеждении "неотъемлемых прав" и всевозможных "священных свобод". Этим последним и обязана американская воспитательная система, в результате которой 25% всех преступлений в САСШ совершаются подростками. Это ли уже не бунтарство?

В САСШ были налицо исторические и экономические предпосылки для культивирования свободы, вплоть до произвола. Россия же три четверти времени своего исторического бытия провела в войнах, защищая со всех сторон свои рубежи.

У нас был Пугачев и Разин, было убийство Ипп. Павла I, были декабристы, было позорное цареубийство 1 марта 1881 г., наконец, февральская трагикомическая бутафория, а потом и кровавый "Октябрь" и страшное, неслыханное и несмыываемое с нашей совести преступление 17-18 июля 1918 г. в доме купца Ипатьева. Но за исключением речного разбойника Разина и беглого казака Емельки Пугачева, все остальные бунтари были европеизированные, денационализованные россияне (декабристы) и всевозможные иностранцы иудейского или европейского происхождения, а иногда и просто международные преступники.

Мы не намерены идеализировать русского человека. Не в Пугачеве ли и Разине заключался эмбрион российской демократии?

Нет, нам кажется, что "русского бунта", который созерцал наш великий поэт, в 1917 году по существу не было. Революцию делали профессионально, делала тупоголовая и распропагандированная пьяная матросня — "краса и гордость". Народ же, если и принял революцию, то без всякого пафоса, и по сло-

вам Троцкого, узнал о ней на следующий день. Ответственность за революцию падает менее всего на народ, а более всего — на российскую интеллигенцию. Эта российская интеллигенция* к счастью нашему и для блага грядущей России, или поголовно истреблена, или доживает сухими доктринерами последние свои дни в изгнании.

Нет, русскому человеку и сейчас не до анархии: он борется за свое голое существование и за сохранение своего человеческого лица. Нам кажется, что он уясняет серьезность положения, а равно и то, что в этой эпохальной борьбе во имя сохранения человеческого и божеского, он предоставлен самому себе. Он знает хорошо силу своего врача — международного коммунизма — а также и то, что дело идет о будущем России: быть или не быть. И он любит эту Россию, и хочет ее сохранить.

И, конечно, приписывать современному подсоветскому гражданину такого рода ясные формулы — весьма рискованно. Но какая-то доля правды в этом есть и нам это кажется менее рискованным и менее безответственным, чем всевозможная писанина о России, идущая по линии развесистой клюквы или обливания грязью русского человека.

И вот мы видим, правда весьма еще неясно и неопределенно, но каким-то образом становится все более и более очевидным, что при всем внешнем блеске мирового коммунизма, внутренние его позиции в России начинают значительно колебаться. Положим, прочными они никогда и не были, и это последнее тоже становится все более ясным; все эти 40 лет коммунистический режим в России провел как бы в постоянной гражданской войне с народом. О слабости этих позиций знает, кажется, и сам Н.Хрущев. О степени этой слабости говорить еще очень рискованно, ибо и сами мы весьма мало или почти не видим этой скрытой, внутренней России. Но корка льда, сковывающая российскую историческую и народную стихию, со временем смерти Сталина как бы начинает давать трещины; то тут, то там начинают быть какие-то подземные живые ключи. И этому мертвящему ледяному покрову коммунизма предстоит живыми этими ключами быть взломану. Это — не постепенная сдача позиций, с возвращением на уже пройденный российской демократией путь буржуазно-анархического типа, как то себе представляет Дж.Ф.Даллес: "Февраль" в России свое уже "отвергнула". И если западная демократия застыла где-то на уровне "Февраля", то российская прошла весь ее эволютивный путь и испила чашу до дна. Ей нет возвра-

*Уже П.Б.Струве делает различие на "российскую интеллигенцию" и "российский образованный класс".

та назад, и она будет взломана живыми — духовными и историческими силами истинной России.

Все же попытки Запада к сотрудничеству с русским народом шли и идут по линии "Февраля", память о котором в России верно уже и былое поросла, а если еще и жива, то, наверное, весьма недобрая. Может это показаться весьма голословным и бозоветственным заявлением, но подчас нам кажется, что если бы народу дали возможность выбирать между "Февралем" и "Октябрьем" т.е. между двумя типами демократии, то он бы, пожалуй, выбрал последнюю... если, конечно, есть еще народы, которые действительно выбирают. Там все-таки больше порядка.

Мы уже не говорим о том, что Россия и Русский народ имеют свой собственный исторический и духовный путь, и в чужих путях он не нуждается.

Его выбор сделан уже давно.

Все более и более становится ясным, что разрешение современного мирового тупика связано с крушением в той или иной степени существующих систем. И демократия, и единогубрый ей коммунизм принадлежат к социально-политическим реальностям прошлого века — по меньшей мере для России. Мы должны отрешиться от всякого идеализма в отношении демократии, переживающей нынче свой завершательный кризис: Мы видим, что демократия подняла внутренними своими задачами, и ей не до разрешения наших российских дел: она сама полна своих неразрешимых забот.

Мы не знаем, переборет ли она этот кризис, и каков путь ее оздоровления? Этот путь кажется и намечается, несмотря на то, что еще весьма сильна тенденция к сверхгосударственным и сверхнациональным построениям. Этот путь мы сейчас наблюдаем во Франции, и он весьма красноречив, где наряду со всевозможными интернационалистическими устремлениями социалистов всех мастей, заметно сильное национальное движение. Думали ли мы когда-нибудь, что в классической Республике Франции, мы увидим такого рода кризис, раздающиеся там сейчас: "в Сену депутатов!" И кричат те же потомки парижских санкюлов, которые полтора века тому назад обезглавили своего Короля.

Итак, не в демократии наше избавление. Связывая разрешение мирового кризиса вообще, а, в частности, его глубинного выражения — кризиса российского с надеждами на демократию, мы становимся на путь порочного круга. Ибо в Российском кризисе с наибольшей очевидностью вскрылась порочная сущность демократической системы в целом. Таким образом, не будущее России и наши надежды зависят от демократии, а в значительно большей степени сама демократия зависит от разрешения российских дел. Мы вот объясняем себе все неудачи тем, что "Вашингтон себе не уясняет", но мы должны понять, что Вашингтон того себе никогда и не уясняет, и его мировая политика, а также и политика в "русском вопросе" диктуется не нашими интересами, и вовсе не интересами американского народа, а той устремленностью мирового механизма, от которой он уклониться уже не в силах, ввиду болезненного состояния всего механизма в целом. Для этого отклонения необходимо коренной пересмотр духовных позиций нашего века, являющихся порочными в самой их первооснове. Для этого необходима коренная ломка, которая и наступит тогда, когда освобожденная от тлены и обновленная в духе России поможет миру обновить его жизненные силы.

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ
В БРАЗИЛИИ И ЧИЛИ

Ввиду полного несоответствия между себестоимостью номера "Нашей Страны" и продажной его ценой в Бразилии и Чили, мы вынуждены увеличить стоимость номера газеты в этих странах, как в розничной продаже, так и при подписке на нее.

Начиная с 5-го сего июня, т.е. с № 437 цена номера будет:

В БРАЗИЛИИ
при доставке об. почтой — 10 круз.
при доставке по воздуху — 12 круз.

В ЧИЛИ
при доставке об. почтой — 50 песо
при доставке по воздуху — 100 песо

Подписная плата, поступившая в контору газеты до 5 сего июня, будет погружена в соответствии с новой расценкой. Мы просим г.г. подписчиков обратить внимание на новые сроки оплаты ими газеты, указанные на бандероли красными чернилами.

Теперь мы начинаем себе уяснять в еще большей мере, что российский кризис — не случайное явление, что он явился неменяемым завершением и окончательным выражением духовного обнищания мира. И мы еще не можем сказать, несмотря на имеющиеся уже какие-то указания, сколько еще понадобится времени для изживания этого кризиса. До сих пор — вот уже сменяется второе поколение, а вопрос стоит в прежней его остроте. И российский кризис, во всей его остроте, все более и более обозначается, как столкновение прошлых начал, со всей очевидной красноречивостью говорящий тем, кто имеет в себе достаточную духовную зрячесть, чтобы от главного отличить частное, от причин — следствия, и не полагать последние в основу всего происходящего.

Так, вся мировая политика и распыляется в тщетной попытке примирения бесчисленного множества противоположных следствий, окончательное и коренное решение которых мыслимо лишь в том случае, если исходить из породившей их первопричины.

Естественно, что в нашем политическом сотрудничестве с Западом, мы и указываем на эту первопричину, но как мы видим, труды эти до сих пор не дали сколько-нибудь удовлетворительных плодов. Да при современной беспутице было бы и трудно ожидать иного.

И на Западе, и в самих САСШ, тоже немало видящих и уясняющих себе в той или иной мере духовную сущность современных свершений; но и их голос оставался, как и наш, голосом вопиющего в пустыне. Здесь, в духовной области, эти свершения и приобретают свое полное и истинное значение. В центре этого плана вырисовывается поверженная Россия, вот уже четвертое десятилетие несущая тяжкий крест своего и мирового избавления

Мы видим даже, что Римский Престол, уясняющий всю глубину современного духовного кризиса вообще, а католичества, в частности, полагает свои надежды на обновление Духа в России. Иное дело, что Римский Первовещенник думает, что это обновление произойдет в лоне католической церкви. Это — местная точка зрения, от которой подчас трудно отрешиться. Но и при всех этих местных точках зрения, разрешение российского кризиса все-таки более принимает общемировое значение.

К этому сознанию приходят постепенно все, но не все одинаково понимают это разрешение.

13 мая 1958 г., Бразилия.
(Продолжение следует)

Д-р А. К.

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".

Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания —

Librairie "Kama", 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

Политическая Хроника

У ПЕТЛЮРОВЦЕВ

Нам пишут из Вашингтона:
Украинская Национальная Рада — существующее в Западной Германии представительство украинских сепаратистов-петлюровцев — переизбрала д-ра Степана Витвицкого "президентом Украинской Народной Республики в изгнании" на новое четырехлетие, сроком с 4-го марта 1958 года.

Украинский Конгресс в Соединенных Штатах послал французскому послу в Вашингтоне протест против состоявшейся по французскому телевидению передачи, посвященной памяти Шварцбара, убийцы Симона Петлюры.

"ВСЕМИРНЫЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС"

Нам пишут из Нью Иорка:
2-го января 1958 года "Наша Страна" сообщила, что Интерамериканская конфедерация для защиты континента подписала соглашение с русофобской организацией "А.Б.Н." о созыве в 1958 году всемирного антикоммунистического конгресса. "Наша Страна" тогда же указала, что соглашение о созыве этого конгресса было заключено после свидания преседателя Конфедерации бразильского адмирала Карлоса Пенна Ботто и ее генерального секретаря мексиканца Хорхе Прието Лауренса с представителями "А.Б.Н." — галичанином Я.Стецко, венгром ген. Ф. Фаркашем, словаком д-ром Ф.Дурчанским и грузином кн. Н.Накашидзе.

Ныне выходящий в Нью Иорке на английском языке "Украинский Бюллетень", орган руководимого Л.Добрянским Украинского Конгресса в Соединенных Штатах, сообщает, что в марте в Мексике состоялся предварительный съезд для подготовки предстоящего "Всемирного Антикоммунистического Конгресса", созданный Интерамериканской конфедерацией для защиты континента и Антикоммунистической Лигой азиатских народов.

По словам "Украинского Бюллетеня", решение созвать конгресс было принято осенью 1957 года, т.е. еще до подписания соглашения с "А.Б.Н.", во время состоявшегося на Формозе совещания представителей Интерамериканской Конфедерации с представителями Антикоммунистической Лиги азиатских народов.

Съезд в Мексике продолжался шесть дней. Он постановил созвать "Всемирный Антикоммунистический Конгресс" 23-го октября 1958 года, т.е. во вторую годовщину венгерского восстания. Местом созыва Конгресса намечены три города — Константинополь, Афины или Лиссабон.

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Словом, общарили все, водку я допил, поводокли меня в ГПУ, а оттуда со спецконвом — двух идиотов приставили — повезли в Питер. Ну, деньги у меня были, всю дорогу пьяниствовали... Я этих идиотов так накачал, что когда приехали на Николаевский вокзал, прямо деваться некуда, такой дух, что даже прохожие винюхаются. Ну, ясно, в ГПУ с таким духом итти нельзя было, мы заскочили на базарчик, пожевали чесноку, я позвонил домой сестре...

— Отчего же вы не сбежали? — сказывал Юра.

— А какого мне, спрашивается, черта бежать? Куда бежать? И что такое сделал, чтобы мне бежать? Единственное, что водку пил... Так за это у нас сажать еще не придумали. Наоборот: казне доход и о политике меньше думают. Словом, притащили на Шпанерку и посадили в одиночку. Сижу и ничего не понимаю... Потом вызывают на допрос — сидит какая-то толстая сволочь...

— Добротин?

— А черт его знает, может, и Добротин... Начинается, как обычно: мы все о вас знаем. Очень, говорю, приятно, что знаете, только если знаете, так на какого же черта вы меня посадили? — Вы, говорит, обвиняйтесь в организации контрреволюционного сообщества. У вас бывали такие-то и такие-то, вели такие-то и такие-то разговоры; знаем решительно все — и кто был, и что говорили... — Я уж совсем ничего не понимаю... — Водку пьют везде и разговоры такие везде разговаривают. Если бы за такие разговоры сажали, в Питере давно бы ни одной живой души не осталось... — Потом выясняется, и, кроме того, вы обвиняетесь в пособничестве попытки побега вашего товарища Солоневича.

Тут я понял, что вы влили. Но откуда такая информация о моем собственном доме. Эта толстая сволочь требует, чтобы я подписал показания и насчет тебя, и насчет всяких других моих зна-

Подготовкой Конгресса займется особый комитет, в состав которого вошли: от Антикоммунистической Лиги азиатских народов — китаец д-р Ку Ченг-Канг, кореец Л.Джордж Пайк, виетнамец Нгуен Ху Тонг; от Интерамериканской Конфедерации — уже упомянутые выше участники переговоров с "А.Б.Н." адмирал Карлос Пенна Ботто и Хорхе Прието Лауренс, а также чилиец Серхио Фернандес Ларрен; от сотрудничающих с "А.Б.Н." американских организаций — Чарльз Эдисон и Лев Добрянский; от сотрудничающих с "А.Б.Н." европейских организаций — Фриц Крамер и Жорж Даллас; от "А.Б.Н." — уже упомянутые выше Ярослав Стецко и ген. Фаркаш.

Генеральным секретарем подготовительного комитета состоит американский еврей Марвин Либман, его помощником — американец Франсис Мак Намара. Отделом печати подготовительного комитета руководит кубинский журналист Сальвадор Диаз Версон. Секретарем комитета на Европу назначен немец Альфред Гилен.

Одним из членов украинской делегации на съезде в Мексике был представитель украинских сепаратистов в Аргентине Мингуэль А. Рубинец.

Перечисленные выше имена свидетельствуют о том, что "Всемирный Антикоммунистический Конгресс" будет направлен не столько против коммунизма, сколько против России и русского народа.

Один из американских членов подготовительного комитета Ч. Эдисон состоит, в то же время, членом Американского Комитета Освобождения.

О ВЫДАЧАХ В 1945 ГОДУ

Нам пишут из Лондона:
В выходящем здесь польском еженедельнике "Вядомости" напечатано письмо польского эмигранта З. К. Бернаса, проживающего в Фитцрой, в Австралии. Автор этого письма вспоминает напечатанную в прошлом году, в том же журнале статью польского писателя Иосифа Мацкевича о выдачах в Лиенце, озаглавленную "Преступление в долине Дравы".

"Мне кажется, — пишет З. К. Бернас, — что все это дело должно стать предостережением для всего мира и, особенно, для нас — поляков. Много лет подряд мы взыгрываем к государствам Запада, то есть, практически, к Америке и к Англии, о справедливости по отношению к Польше. Мы требуем справедливости во имя принципов, попранных гитлеровской Германией и СССР и доныне попираемых Советами. Мы говорим Западу о преступлении человекоубийства, совершенном национал-социалистами и большевиками. Мы провозглашаем правду о немецких концентрационных лагерях и о Катыни. Преступ-

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА В МОНТЕВИДЕО

Такое явление общественно-политической жизни, как показ преступной деятельности коммунизма за сорок лет существования советской власти всколыхнуло на время уснувшую общественность местных эмигрантских кругов и самих уругвайцев. Успех такой выставки зависит от ряда причин, а именно: от тщательно подобранных, хорошо иллюстрированных фактического материала, от соответствия экспонатов с характером тех масс, на которых они призваны воздействовать, от учета современной политической обстановки и, наконец, от хорошо организованной пропаганды.

В этом смысле, организованная русским эмигрантским антикоммунистич-

ским объединением в Буэнос Айресе выставка: "40 лет преступлений советской власти", вполне соответствовала своему назначению: открыть глаза тем, кто не вполне или вовсе не осознал всю ложь и пагубную сущность советской пропаганды, открыть массам истинную природу осуществленного коммунизма.

Перенесенная в Монтевидео ее организаторами, во главе с В. Е. Скоробогач и при содействии местной группы русских антикоммунистов в Уругвае, эта выставка была размещена в двух залах клуба "Атенео", на площади Либерта. Открытие состоялось в торжественной обстановке и началось уругвайским и аргентинским гимнами и русским "Коль славен", в присутствии устроителей выставки, представителей местной эмигрантской колонии и уругвайской общественности. Речи были произнесены представителями от указанных выше общественных организаций и групп.

Материалы выставки, расположенные на 63 щитах в хронологической последовательности, дают красноречивую картину деяний коммунистов, начиная от парижской коммуны и кончая деятельностью современных вождей коммунистической партии. Выставлено много фотоснимков с подлинными документами, фотографий эпизодов гражданской войны, ужасов нацистской коллективизации, концентрационных лагерей, беспризорничества и ужасов последней Мировой войны и ее последствий. Статистический материал, взятый из советских же источников, дает убедительную картину созданной большевиками хозяйственной системы, приведшей к бедственному положению наследование стран, попавших под советскую пятую.

Перед глазами посетителей проходят картины преступной деятельности коммунизма в насилии присоединенных к красной империи странах-сателлитах и жестокое подавление восстаний, возникавших в некоторых из них.

Посещаемость выставки благодаря широкой пропаганде и принятым мерам по осведомлению населения об ее открытии распространением листовок, следует считать достаточно высокой для Монтевидео. Публика состоявшая, в своем огромном большинстве, из уругвайцев, тщательно осматривала стэнды, останавливаясь перед некоторыми из них и делая соответствующие записи. Виден был проявляемый ею интерес к выставке. Многие делали записи в книге посещений, делясь своими впечатлениями о виденном. На все возникавшие вопросы давались исчерпывающие объяснения со стороны устроителей выставки.

Вот, некоторые особенно характерные отзывы:

— Разумеется заграницу.

— Но за что же меня, в ко-

Ведь не за "контрреволюцион-

— Я думаю, за разговор со-

— Может быть... Не мог я

лочь мне в лицо револьвером т

— А что, И.А., — спраши- ли бы ему в морду?

И.А. ощетинивается на Юр.

— А что мне, по вашему, с

Несмотря на годы неистов-

стым, как старая рабочая лоша-

рен, что дал бы. А пьянисту

бенно в Питере, где кроме ве-

и где население пьет без про-

всем мире: чем глубже нищет

пьянство.

— Чорт с ним, — еще раз

в Сибирь, так в Сибирь. Хуж-

изительно одинаково паршиво...

— Во всяком случае, — с

перестанете.

— Ну, это уж извините.

ному человеку? Воровать? Ли-

ваться перед всякой сволочью

честно пьянствовать. Лет на пя-

— Все равно, вы ведь до-

будь мне тридцать лет, ну, ту-

что ж, семьей обзаводиться? Е

perimentov? Ведь только при-

так по крайней мере всего это

наешь.. Бежать с вами? Что я

простой выход — это просто г

В числе остальных видов

кой, пожалуй, наиболее популяр-

комых. Я ему и говорю, что ни черта подобного я не подпишу, что никакой контрреволюции у меня в доме не было, что я за хвост держать не обязан. Тут этот следователь начинает крить матом, грозит расстрелом и тыкать мне в лицо револьвером. Ах ты, думаю, сукин сын! Я восемнадцать лет в советской России живу, а еще думает расстрелом, видите ли, меня запугать. Я, знаешь, с ним очень вежливо говорил. Я ему говорю, пусть он тыкает револьвером в свою жену, а не в меня, потому что я ему вместо револьвера и кулаком могу тыкнуть... Хорошо, что он убрал револьвер, а то набил бы ему морду...

— Ну, на этом наш разговор кончился. А через месяца два вызывают — и пожалуйте: три года ссылки в Сибирь. Ну, в Сибири, так в Сибири, чорт с ними. В Сибири тоже водка есть. Но скажи ты мне, ради Бога, И.Л., вот ведь не дурак же ты. Как же тебя уговарило попасться этим идиотам?

— Почему же идиотам?

И.А. был самого скептического мнения о талантах ГПУ.

— С такими деньгами и возможностями, какие имеет ГПУ, — зачем им мозги? Берут тем, что четверть Ленинграда у них в шпионах служит... И если вы эту истину зазубрите у себя на носу, — никакое ГПУ вам не страшно. Сажают так, для цифры, для запугивания. А толковому человеку их провести — ни шиша не стоит... Ну, так в чем же, собственно, дело?

Я рассказываю и по мере моего рассказа в лице И. А. появляется выражение чрезвычайного негодования.

— Бабенко!.. Этот сукин сын, который три года пьянистовал за моим столом и которому я бы ни на копейку не поверил!.. Ох, какая дура Е!.. Ведь сколько раз ей говорил, что она — дура: не верит... Воображает себя Меттернихом в юбке... Ей тоже три года Сибири дали. Думаешь, поумнеет? Ни черта подобного!.. Говорил я тебе, И.Л., не связывайся ты в таком деле с бабами... Ну, чорт с ним, со всем этим. Главное, что живы, и потом — не падать духом. Ведь вы же все равно сбежите?

— Разумеется сбежим.

— И опять заграницу?

Н. Потоцкий

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ
“НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО”**

Милостивые Государи!

Позволю себе высказать предположение, что, называя Вашу газету “Наши Общим Делом”, вы подразумеваете при этом, что она предназначена для всех тех российских националистов, которые считают своим общим делом прежде всего борьбу с угнетателями нашей Родины, сидящими в Кремле, так же, как и с их агентами и прихвостнями за границей.

Если я в этом не ошибаюсь, то смею высказать и другое предположение: что Вы вполне отдаете себе отчет в том, что такое название Вашей газеты налагает на ее редакцию большую моральную и национально-патриотическую ответственность, состоящую в понимании своей обязанности всеми силами крепить антибольшевистский фронт, выбивать из рук врага все козыри его лживой и клеветнической пропаганды, разоблачать всех врагов нашей великой Родины и, наконец, что является самым главным, положить в основу нашей общей борьбы с коммунизмом определенные и яркие положительные и творческие идеи, без наличия которых борьба будет лишена своего главного — духовного корня.

Нужно отдать Вам полную справедливость, что Вы делаете полезное дело, разоблачая в Вашей газете всю ложь коммунистической пропаганды о “счастливой жизни” в СССР, давая правдивую картину жалкого прозябания подсоветских тружеников и эксплуатации их привилегированными верхами, преступного бюрократизма, бесхозяйственности, антнародной растраты национального капитала, полного игнорирования пра- вящей верхушкой и ее передаточными инстанциями и человеческого достоинства, и жизненных интересов своих собственных граждан и т. д.

Но, наряду с этим, на страницах Вашей газеты очень часто появляются информации и высказывания, которые, с одной стороны, отталкивают от Вас многих искренних российских антикоммунистов, а, с другой, льют воду на мельницу наших врагов.

Так, например, страницы Вашей газеты оказывают дружеское гостеприимство определенным врагам Великой и Единой России, украинским, белорусским и прочим сепаратистам; Вы сообщае-те нам о существовании в эмигра-

ции мои самые искренние поздравления организаторам этой выставки, которая свидетельствует о тех условиях, которые устанавливают режим коммунизма. И мои самые теплые слова тем, кто сам пережил коммунистический ад. Коммунизм — самая страшная система из всех существующих в мире.

Студент Карлос Д. Вистора

Выставка, освещавшая все стороны жизни в Советском Союзе, документированная фотографиями и текстами самих же коммунистов, способна воздействовать на всех ее видевших гораздо сильнее, чем все слова и все написанные на эту тему книги. Такая выставка — самый эффективный вид борьбы с коммунизмом.

A. Точе

Эта выставка должна быть показана во всех странах Южной Америки. Выставка очень интересна и содержательна.

Хуан Хосе Эрасто

Да поможет Бог всем, кто борется с коммунизмом.

Эльда Доскьенц

От общего обзора всех стендов остается глубокое впечатление, что на всех объектах выставки лежит печать той длительной, кропотливой работы, которая была проведена устроителями выставки, в лице В. Е. Скоробогач, И. С. Богданцевской, О. Филипповой, Е. В. Булыгина, Г. Г. Брянского и других, вложивших не мало энтузиазма, энергии и труда для достижения поставленной ими себе цели: показать массам преступную деятельность коммунизма во всей ее неприкрытой на- готе.

Остается пожелать им дальнейших успехов в борьбе за освобождение нашей родины и подвластных коммунистиче-му народов от коммунистического рабства, и за права и свободу человека.

Монтевидео

25.5.1958 **Посетитель выставки**

ции всяких украинских и белорусских рад и правительства, об их борьбе за “великое дело” восстановления политической независимости их народов, об их стремлении продолжать такое же “важное дело” Мазеп и Петлюр, т. е. дело отделения от России, и в то же время Ваша газета замалчивает факт существования, напр., украинских федералистов, считающих Россию общей Родиной для всех ее народностей. Таким образом, Вы отталкиваете от Вашего “общего дела” тех российских националистов, которые видят в Левицких, Добрянских, Абрамчиках непримиримых врагов ЕДИНОЙ России и платных агентов тех иностранных кругов, которые стремятся к расчленению нашей Родины и прилагают все усилия к тому, чтобы, при помощи этих продажных душонок, ни в коем случае недопустить восстановления прошлого величия и единства России под ее могучей имперской крышей. И, в то же время, вы даете один из самых сильных козырей московским заправщикам, которые вправе говорить угнетаемому народу, что и русская эмиграция, и иностранные державы, субсидирующие этих самостийников и даже устами их глав приветствующие этих иуд, ставят свою целью раздел нашей Родины, которую поэтому сов. граждане обязаны защищать до последней капли крови от этих врагов ее единства и их покровителей. А если все это так, то спрашивается какое же “общее дело” может быть у честных российских патриотов с теми, кто мечтает об ослаблении Великой России, кто стремится поставить во главе громадной части ее территории таких же врагов Российской Нации и Российской Империи, какими являются фактически Хрущев, Булганин и вся их шайка? И что же общего может быть у этих российских националистов и с Вашей газетой?

С другой стороны, повидимому в угоду оплачивающим Вас и Вашу газету “демократическим” хозяевам, Вы определенно исключаете из сферы “нашего общего дела” громадное количество русских людей за рубежом, являющихся монархистами, в числе которых в настоящее время находится и очень большое число новых эмигрантов. Вы отталкиваете их от себя тем, что стоите на определенно февральской позиции, высказывая совершенно фальшивые и не выдерживающие добросовестной исторической критики утверждения, что Февральская революция 1917 года была народной и потому, что она дала нашему народу те свободы, которых он был лишен при монархическом строе, и потому, что весь народ принял участие в свержении этого строя. Пользуясь плохой осведомленностью большинства молодых эмигрантов о политическом, социальном и экономическом положении дореволюционной России, Вы скрываете от них тот факт, что колossalный прогресс во всех областях жизни до революции делал эту последнюю — да еще в момент величайшего напряжения всех сил нашей Родины в ее кровавой борьбе с внешним врагом — совершенно ненужной ни для какого общественного ее класса; что эта революция насилием прерывала грандиозный и мирный прогресс России на органически присущих ей и, следовательно, традиционных исторических путях; что никакого активного участия в этой революции широчайшие народные русские массы не принимали, а были поставлены перед совершившимся фактом отречения Государя, что их, в “демократическом” порядке, никто не спросил, желают ли они этого отречения и смены режима, и что поэтому называть эту революцию “народной”, это значит оперировать исторической фальшивкой, тем более что этому самому народу никаких новых свобод она не принесла, но зато ввергла его в хаос духовного, хозяйственного и военного раз渲а вследствие полной бездарности новых, с позволения сказать, правителей.

Громадное большинство российской национальной эмиграции мыслит именно так. Какое же “общее дело” может быть у него с людьми, которые преклоняются перед “великим Февралем”, отбрасывая великие исторические традиции нашего народа, который сам, ценой своего многовекового национального опыта, создал ту власть, которая наиболее отвечала его духовным идеалам и его насущным жизненным потребностям, — Православную, Законную, Самодержавную и Народную Монархию? Что может быть общего у этих российских националистов с людьми, непомнящими своего национального родства и

поставившими себя не в лагерь таких великих русских монархистов, как Пушкин, Гоголь, Жуковский, Достоевский, Лесков, А. Толстой, Менделеев, Ключевский, Платонов, Гумилев и многие другие, а в стан оторвавшихся от духовных основ своего народа Чаадаевых, Радищевых, Белинских, декабристов, Писаревых, Чернышевских и прочих бесов и бесенят?

Вы ответите мне, быть может, так: мы совсем не хотим оттолкнуть монархистов от участия в борьбе против красного Кремля; оставайтесь монархистами, как мы остаемся республиканцами или непредрешенцами, но будем вместе сотрудничать в том деле, которое является самым важным для текущего момента, в подрыве и свержении коммунистической власти в России; вопрос же о будущей форме верховной власти у нас на Родине оставим “на потом”.

Такая точка зрения для нас совершенно неприемлема, ибо она порождает основную порочность идеи антибольшевистской борьбы — отсутствие в ней основной положительной, конструктивной идеи. Борьба не может быть полноценной продуктивной, если она ведется только под лозунгами отрицания известного режима. Борец должен знать не только то, ПРОТИВ ЧЕГО он борется, но и ВО ИМЯ ЧЕГО. Я готов отдать свою кровь и жизнь во имя будущего счастья моего народа, но не во имя того, чтобы на место его теперешних правителей, палачей, безбожников и убийц сели какие-нибудь новые фанатики “демократической Республики” или “функциональной собственности”, которые, либо, как Временное Правительство, снова ввергнут мою Родину в анархию и нищету, либо, как большевики, будут загонять в концлагеря рабочих и крестьян, если эти последние будут противиться всяким солидаристским или нео-марксистским опытам по программам Поремского или Абрамовича. Каждый политический борец за благо своего народа обязан иметь твердые политические убеждения и открыто исповедывать их в том, что его Родина может достигнуть в кратчайший срок и с наименьшей затратой национального капитала могущества, богатства и счастья только при совершенно определенной (а не при какой угодно) форме своего государственно-политического, социального и экономического устройства и своей верховной власти. А потому для нас, российских монархистов, наше общее дело состоит не только в борьбе с большевизмом, но и в том, чтобы эта борьба получила максимум шансов на победу, а это возможно только в том случае,

если на знамени этой борьбы будут начертаны совершенно определенные лозунги, отвечающие идеалу Божией Правды, носителем которого был и остается наш народ и реальным национально-государственным воплощением которого может быть только та Народная Монархия, которую создал сам наш народ, который жестоко страдал каждый раз, когда эта Монархия либо прерывалась, либо отклонялась от своего идеала, становясь или абсолютной (как при Петре Первом и при Императорцах XVIII века), или парламентарной (как при Императоре Николае II) т.е., и в том и другом случае, органически неприемлемой для психологии и для жизненных интересов Российской Нации.

А потому мы, русские монархисты, должны сказать вам с полной откровенностью и определенностью: если вы допускаете будущее расчленение нашей Родины, — а Ваши симпатии к самостийникам ясно это доказывают, — если Вы убеждены в том, что “народная” революция в феврале 1917 г. была нашему народу необходима, ибо отвела его идеалам и насущным нуждам, и если в будущем Вы хотите установления в России порядка и верховной власти, чуждых и этим идеалам и этим нуждам, то Ваше “общее дело” может быть для Вас общим только с этими политическими авантюристами и врагами Великой России и с теми, кто этих врагов финансирует. Наше же общее дело мы предпочитаем вести рука об руку только с теми, у кого в душе ярким пламенем горит вера в то, что история нашего народа начинается не с феврале 1917 года, что духовным и социальным стержнем этой истории была Русская Народная Монархия и что только эта Монархия спасет наш народ от нового партийного рабства. И нам остается только от всей души пожелать Вам, чтобы у Вас открылись Ваши РУССКИЕ глаза на будущие судьбы нашей Родины, чтобы Вы поняли, что она всегда имела свои исторические пути и жестоко страдала при всякой попытке напрягивания на ее могучий и самобытный духовный и политический организм политических и идейных пиджаков с чужого плеча (гнильность которых даже на этих чужих плечах мы видим уже теперь), и чтобы Вы осознали, что только та борьба принесет победу и счастье для нашего народа, которая будет вестись под ярким, глубоко национальным и всесторонне целительным для него лозунгом: ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!

Н. Потоцкий

13.

Александра Воронцова

- ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ -

По независящим от меня причинам (большая работа в качестве переводчицы с другими иностранными туристами и работа в местной печати) мне пришлось в октябре прошлого года прервать мои очерки, посвященные беседам с советскими туристами, за что прошу прощения у нашего уважаемого редактора и читателей, из которых некоторые любезно дали оценку моих посыльных стараний познакомить их с современными советскими людьми.

В основном я закончила рассказ о своих впечатлениях от разных групп туристов, но в заключение мне кажется интересным отметить некоторые характерные черты, отличающие советских туристов от всяких иных иностранных гостей, с которыми мне приходится иметь дело.

1. Несомненный патриотизм и нежелание жаловаться иностранцам на тяготы собственной жизни; отсюда стремление ее несколько приукрасить.

Туристы часто боятся слишком восхищаться тем, что видят заграницей, чтобы их не приняли за “дикарей” и не недооценивали бы русскую культуру. Это не есть партийная пропаганда или восхваление проклятых “советских достижений”, которые им дома осточертели, а стремление показать, что “и у нас все так же красиво и хорошо, как у Вас; не думайте, что мы бедны и “некультурны” (любимое советское “слово-вежко”!).

Поэтому атеист-партиец уверяет меня, что в СССР много церквей выше Собора святого Петра, а художник спешил сообщить, что Крымское побережье куда красивее Неаполитанского

залива. Инженер заявляет, что в Москве улицы содержатся чище, чем в Риме; врач говорит, что гигиена стоит на неизвестной Западу высоте, а плохо одетая девушка убеждает меня, что москвичи гораздо наряднее парижанок.

Но подобные уверения заставляют думать об обратном: американец не спешит говорить об обилии автомашин в американских городах, француз не убеждает меня в элегантности парижских мод, немец не говорит о том, какого благополучия достигла после войны Западная Германия, ибо все это общеизвестно, а бедным русским людям приходится тратить свое красноречие, чтобы показать, что 40 лет советского хозяйственника все же не заставили их страны отстать от Запада.

Но при более близком подходе они признают свои нехватки, стремясь все винить либо на “царский режим” (это делают заядлые коммунисты и чекисты), либо на Гитлера, словно до 1941 г. так уж процветало в богатстве и изобилии население советских городов.

Только некоторые (которых не хочу ни одним намеком подводить) признавали, что городское хозяйство в плохом состоянии, что в магазинах нет частот масла, колбас, сахара, кондитерских изделий, что даже сейчас (когда и Гитлера и “Царский режим” можно позабыть) еще не налажено производство дешевой и изящной одежды, обуви, белья, квартирной обстановки, что в новых домах всякие неполадки то с центральным отоплением, то с канализацией, то с лифтом; что заработка не хватает особенно при наличии детей; что глаза разбегаются при виде магазинов

Г. Месняев

Социализация

Для привлечения на свою сторону крестьянства, русские революционеры издавна прибегали к обману. Так, например, в 1875 году, группе народников удалось привлечь к себе немалое число крестьян в Чигиринском уезде, Киевской губ., для чего они отпечатали "вы сочайшую тайную грамоту", которая от имени Царя, призывала крестьян вступать в "тайную дружину" для борьбы с царскими изменниками, помещиками и чиновниками.

Революционеров, в сущности, мало интересовали подлинные крестьянские интересы и меньше всего, конечно, веновая крестьянская тяга к "своей" земле. Неустройство русской деревни после освобождения крестьян, "земельная теснота" и "народное горе", над которыми народовольцы, а за ними и все "передовое" общество сентиментально вздыхали — были ничем иным, как решающим средством для того, чтобы поднять крестьянство против царской власти. Ни освобождение крестьян, ни другие реформы государственной власти, направленные к улучшению крестьянского быта, революционерам вовсе не были нужны. Наоборот, чем хуже обстояло дело в русской деревне, тем лучше было для них; тем, казалось, была осуществимее и ближе главная цель, которую они ставили себе. В программе партии народовольцев эта цель была формулирована очень ясно и состояла она, ни больше, ни меньше, как в том, чтобы "отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному Собранию". Отсюда понятно, что революционеры всех партий и всех оттенков не могли приветствовать и признавать буквально ничего из того, что предпринимало правительство в интересах крестьянства. Они умышленно сгущали теневые стороны деревенской жизни, всеми мерами внедряя в общественную мысль представление о безысходном положении русского крестьянина. "Укажи мне такую обитель, я такого угла не встречал, где бы сеятель наш и хранитель, где бы русский мужик не стонал!" — эти слова Некрасова, распеваемые со слезой на всякого рода радикальных вечеरинках и собраниях, были как бы негодящим упреком адресованным обществом "своекорыстной" государственной власти, по вине которой, якобы, "стонал" русский мужик.

И эти слова, и вся народническая литература, и знаменитое "хождение в народ", — все это было не больше, чем самая примитивная и дешевая демагогия, с помощью которой народовольцы уловляли в свои революционные сети наивную и восторженную молодежь, вовлекая ее в бессмыслицкий и жестокий террор против государственной власти. В действительности, в обширной и богатой России мест, где не было никаких мужицких станов, было в изобилии. В черноземных губерниях тогдашней Малороссии, на Дону, на Кубани,

в любой западной стране, хотя бы Италии или Греции, не говоря о Франции или счастливом "Бенелуксе".

2. Отсутствие ненависти к Западу и стремление познакомиться с его политическим и социальным строем. Пропуская часто мимо ушей переводимые добросовестно мной рассказы гида о постройке собора святого Петра или о судьбах замка святого Ангела в разные исторические эпохи, туристы поражали меня, порою, неожиданными вопросами: преследуют ли в Италии антиправительственные партии? Почему позволяют коммунистам или фашистам критиковать в печати правительство? Почему разрешают рабочим бастовать? На какой срок выбирают депутатов и сколько им платят? Есть ли социальное страхование и бесплатное лечение для заболевших рабочих? Платят ли в школах за учение и есть ли стипендии для неимущих студентов? Кто содержит монастыри? Какие причины побуждают молодых девушек итти в монахини? Допускает ли итальянский закон развод? Кто и как заботится о сиротах?

3. Знакомство с Европой произвело в общем слишком хорошее впечатление на туристов, которых явно смущало стремление всяких партийных "наставников" и особенно персонала со-

крестьянства

в богатейшей Таврии, в Вологодской и других северных губерниях, в Поволжье и в Сибири — русский мужик жил зажиточно и сытно. Только в центральных великорусских губерниях малоземельное крестьянство, обрабатывая неплодородные земли, жило, действительно, бедно. Крестьяне этих губерний были вынуждены в зимнюю пору бросать свои семьи и уходить на отхожие промыслы, порой, в неурожайные годы, деревня страдала от голода, крестьяне носили лапти, домодельную одежду, если мясо только по праздникам. И, все же, даже скучная крестьянская жизнь тех времен, оживляемая и украшенная чисто русскими обычаями, красочными и милыми бытовыми особенностями, обрядами, песнями, хороводами и пр., — была, хоть и бедной, но свободной и привольной. Русский крестьянин, в те времена, работал на себя, на своей собственной лошади, своей собственной сохой, и изба его была центром его личной, интимной, хотя и скучной, но родной ему русской жизни.

Основной порок русской крестьянской жизни заключался вовсе не в малоземельи. С.Г.Пушкин в своей книге "Россия в XIX веке", (Изд-во им. Чехова, 1956 г.), справедливо утверждает, что пресловутая "земельная теснота" русского крестьянства, о которой до сих пор говорят и пишут русские иностранные историки и публицисты, представляет собой один из исторических мифов, очень живущий, но совершенно не соответствующий фактам русской хозяйственной жизни".

Вот этот-то миф, всячески поддерживаемый и раздуваемый тенденциозной литературой и пропагандой был самым широким образом использован всеми врагами исторической России для ее разрушения.

Русская либеральная интеллигенция, идя на поводу у революционных партий, и в земельном вопросе послушно следовала по демагогическим революционным путям. Несмотря на то, что Главное Управление земледелия и землеустройства, в лице главноуправляющего А.А.Стишинского, в Первой Государственной Думе, с цифрами в руках, доказывало, что осуществление внесенного кадетами земельного законопроекта о принудительном отчуждении частновладельческих земель, даст крестьянам не больше одной десятины на душу, а разрушение культурных хозяйств принесет неисчислимый вред, кадетские лидеры, хотя и понимали справедливость этих доводов, но, желающая угодить своим союзникам слева, упорно настаивали на своем аграрном проекте.

Дореволюционная деревня страдала не от малоземелья, а от того, что русское крестьянство находилось в пленах у общин, связывавшей личную инициативу русского крестьянина и препятствовавшей ему извлекать из его меняющегося в результате переделов

ветского посольства помешать их ознакомлению с современной жизнью западных стран. Многие досадовали, что советские руководители стремились их занять поселением древних памятников, обедами в загородных ресторанах и купаньем в Амальфи, чтобы отнять у них время, которое они хотели бы посвятить на простую бесконтрольную прогулку по римским и неаполитанским улицам и магазинам.

4. Ненависть к своим дипломатам и чекистам: туристы всегда смущались при виде подходящих к ним и прислушивающихся к нашим самым невинным разговорам советских секретарей посольства: Авдеева или Жовниренко, которые руководили "политнадзором" за туристами. Должна отметить, что оба эти дипломата были затем отозваны и в Риме говорили, что их обвинили в том, что они не сумели устранить встреч советских туристов с эмигрантами и итальянскими антикоммунистическими журналистами. Туристы часто намеками давали понять переводчикам, что тот или иной на вид благопристойный турист является полицейской ищейкой и они и сами с ним осторожны и нам советуют с ним не откровенничать.

5. Между самими туристами наблюдалась "классовая вражда": более интеллигентные держались в стороне от

надела максимальный урожай. Беда заключалось не в малоземельи, а в крайне низкой урожайности крестьянских хозяйств.

Земельная община всячески поддерживалась всеми радикальными и либеральными кругами русского общества, усматривавшими в общем укладе крестьянской жизни зачатки того социализма в деревне, о котором эти круги так сладко грезили. К сожалению, и правительство и консервативные круги, по соображениям другого характера, тоже долгое время идеализировали и поддерживали общину. Только П.А.Столыпин смело повел русское крестьянство к новой жизни путем всемерного укрепления в крестьянском сознании начал частной собственности. Защищая свой проект земельной реформы в 3-й Государственной Думе, он говорил: "Неужели не ясно, что община, гнет семейной собственности является для девяноста миллионов населения горькой неволей".

С свойственной ему настойчивостью и мужеством, идя против течения, П.А.Столыпин повел решительную борьбу с этой "горькой неволей". Успехи были поразительны: русская деревня стояла на пороге своего расцвета.

Это выбивало почву из под ног революционеров. Им вовсе не был нужен крестьянин-собственник, вовсе не была нужна богатая деревня, состоящая из мелких, крепких крестьян, которых они именовали "кулаками-мироедами".

Устойчивая крепкая и богатая деревня лишила революцию ее главного козыря: мнимого "народного горя", которое так старательно культивировалось на страницах левой печати в течение многих десятилетий. А кроме того, и это самое важное, земельная политика и земельные реформы последнего царствования делали неосуществимыми те планы, которые социалисты лелеяли долгое время и которые заключались в том, чтобы социализировать деревню. Может быть, еще недостаточно искушенные в марксовом учении народовольцы, в своем восторженном невежестве, сами твердо не знали, что они будут делать в деревне в случае падения царской власти. Декларируя в своей программе "принадлежность земли народу", они, возможно, не представляли себе конкретно в какие формы должно вылиться отношение крестьян к земле. Но их преемники — социал-революционеры уже прекрасно понимали то, что, в случае революции, крестьяне ни в каком случае не получат земли в собственность и что в деревне тоже, как и в городе, будет осуществлен социализм. В завуалированном виде, в программе партии социалистов-революционеров, об этом было сказано так: "...в согласии со своими общими взглядами на задачи революции в деревне, партия будет стоять за социализацию земли, т.е. изъятие ее из товарного оборота и обращения из частной собственности отдельных лиц и групп в общеноародное достояние".

Само собой разумеется, что конечная цель социалистов — отобрать землю от крестьян и обратить их в сельскохозяйственный пролетариат — са-

"премированных стахановцев"; последние, в свою очередь, сторонились крупных инженеров или писателей — "пассажиров первого класса" на "Победе" или "Грузин".

6. Зато между ними не было никакого национального антагонизма: хотя для удобства группы туристов были разбиты по городам; но жители Баку дружили с ленинградцами, а киевляне с москвичами или эстонцами; всем им было присуще чувство русского патриотизма, о котором я говорила выше, ни разу грузин, говоря о своих горных пейзажах или винах не сказал, что они лучше других в России; ни разу у украинца не было заметно критики великорусской литературы, природы ли песен. Все они говорили с гордостью о России, считали ее великой страной и даже в мелочах быта не проявляли сепаратизма; в частности поэты и писатели "национальных" республик спешили мне сказать, что их книги и стихи печатаются в Москве по-русски. Не пришло мне слышать нерусских песен, хотя могли бы грузины или украинцы спеть на своем языке. Но песни, которые туристы пели в поезде или на пароходе стоят того, чтоб о них в заключение поговорить особо и ознакомить с ними читателей.

Александра Воронцова

ым тщательным образом скрывалась от народа. И, когда, например, в 1904-1905 г. русский крестьянин, по наущению социалистических агитаторов, жег помещичьи усадьбы, он был глубоко убежден в том, что он борется с помещиками и с властью именно за ту землю, собственником которой он себя считал. Крайне туманная формула: "земля — народу" завораживала легковерные крестьянские головы и заставляли их рассматривать социалистов-революционеров и других им подобных, как своих лучших друзей и благоджелателей. В 1917 году, загипнотизированное этим лозунгом крестьянство, наивно полагая, что революция принесла ему вожделенную землю, отдало, при выборах в Учредительное Собрание, свои голоса социалистам-революционерам, не подозревая, что в лице "селянского министра" Чернова и его приспешников, оно имело самых страшных своих врагов. Социалисты-революционеры и по сию пору гордятся своей выборной победой в Учредительное Собрание: они похваляются тем, что русский крестьянин отдал им свои симпатии и избирательные голоса. Однако, о том, что такая победа зиждилась на самом страшном обмане — никто из них никогда не сказал ни слова. Они не сказали о том, что малоразбирающийся в политических программах русский крестьянин, в своем большинстве еще темный и даже неграмотный пошел не разбираясь за теми, кто был щедр на всякие земельные посулы, кто демагогически играл на его тяготении к земле, но тайно держал за пазухой социалистический камень, направленный против него.

Большевики полностью осуществили в русской деревне все бредовые социалистические мечтания. Земля в России, действительно, изъята из "частной собственности отдельных лиц и групп" и обращена в "общеноародное достояние", т.е. говоря простым языком, отнята у крестьянина. Загнанный насилием в колхоз русский мужик застал он уже действительно повсюду, и не так, как пелось когда-то в слащавой народнической песне, а настоящим глухим и страшным мужицким стоном. Те, кто пережил в России ужасные годы коллективизации, те помнят как "селятель наш и хранитель", лишенный всего, потерявший погибших от голода своих детей, буквально ползал, с протянутой рукой, у ног горожан, получавших свой жалкий хлебный паек в грязных советских "хлебных лавках".

Современный русский крестьянин, вероятно, понявший теперь, кто был его настоящий враг (царь или революция), не имеет не только клочка собственной земли, но и своей лошади и своей телеги. Он уже не работает на себя; он уже не вкладывает в землю все свое старание, всю свою любовь, все свое умение. Работает он на чужих, на тот социалистический порядок, который волен в любую минуту лишить его даже и жалкой его избы и нищего присадебного участка, кое-как его кормящего.

В журнале "Свобода" за март текущего года (Мюнхен), имеется статья "Земля в плену" А.Тайгина. Она дает красноречивый ответ на вопрос, как живет социализированный крестьянин и что дала ему революция.

В этой статье приводится сообщение советской газеты "Сельское хозяйство" о том, что в каком-то колхозе "Заветы Ильича", был щедро оплачен труд колхозника: на трудодень в этом колхозе было выдано по два килограмма зерна и по пять рублей деньгами. Автор статьи путем очень простых выкладок, расшифровал, что же в действительности представляет собой та "щедрая оплата", которую получили передовые колхозники. Оказывается, что "правительство дает колхозной семье зерна на сто двадцать рублей в год. А всего вместе (с денежной оплатой) получает в деньгах две тысячи шестьсот двадцать рублей или по сто десять рублей в месяц на каждого трудоспособного. Считается, что семья состоит из четырех человек". Вспомнив, что в СССР простые сапоги стоят 300-400 рублей, мы легко поймем как можно жить на пятьдесят рублей в месяц на человека.

Таковы трагические результаты многолетней борьбы государственной власти с народными пчальниками за народное счастье. Горькая и тяжелая должна крестьянская лежит целиком на совести всех тех, кто в своем бредовом ослеплении и в своей ненависти к настоящей крестьянской Руси, погубил ее! Г.Месняев

В. Евдокимов
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СТРОЙ НОВОЙ
РОССИИ

2. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ.

Прежде всего, надо сказать, что название "конституционная монархия" не выдерживает никакой критики, потому что нет сколько-нибудь культурной монархии, которая не имела бы или не должна была бы иметь своей конституции, в том числе, конечно, и монархия самодержавная, а последняя, однако, не разумеется под именем "конституционной". Разграничивать виды монархии по признаку наличности в ней "конституции" представляется по меньшей мере странным. Такое разграничение вызывает вредную путаницу понятий, ибо допускает предположение, что самодержавная монархия может обходиться якобы без всякой конституции. Всякая монархия должна быть монархией конституционной. Говоря о монархии самодержавной, мы должны иметь в виду ее конституцию точно так же, как говоря о монархии так наз. "конституционной". Разграничивать виды монархии можно только по содержанию той конституции, которая присвоена данной монархии.

Под именем "конституционной" монархии в обычательском смысле разумеется обыкновенно монархия, в которой власть монарха ограничена представительным учреждением, построенным на началах демократических, введенных в большей или меньшей степени. Таким учреждением была между прочим и дареволюционная Государственная Дума.

В европейской практике уже так повелось, что под понятием ограничения власти монарха разумеется ограничение ее обязательно на началах демократии. Такое ограничение входит, как неизменная составная часть во всякую так наз. "конституцию". Парламент, Палата депутатов, Государственная Дума, — все это демократические учреждения, и притом с явным преобладанием идей демократии (система выборов, партийное начало, ответственность министров и т.п.). Иначе, как на таковых началах ограничение монарха и не понимается. Но ограничение это, вообще говоря, должно быть понимаемо, конечно, гораздо шире и свободнее, т.е. основанное не только на началах демократии, но и на иных началах.

Выше мы пришли к признанию абсолютной неприемлемости для России демократической системы, как таковой. В частности мы должны признать поэтому неприемлемой для нее и только что указанную форму ограничения власти монарха, посредством учреждений,

построенных на демократических началах, ибо несомненно, что господствует не та власть, которая ограничивается, а та, которая ограничивает. Поэтому в конституционных монархиях господствующей является власть демократическая. Монарх оставлен в них только как осколок истории; он механически приставлен к демократическому строю и идентично с ним ничем не связан.

Конституционный строй есть чисто механическая смесь демократических начал с монархическим строем, с явным преобладанием первых. В виду этого, конституционную монархию по существу имеется полное основание считать строем демократическим, а никак не монархическим, хотя он и называется монархией.

Если предусматривать для России государственный строй, отличающийся идентичной целью без всяких внутренних противоречий, — а это абсолютно необходимо для создания солидного, устойчивого строя, — то может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что для России "конституционная" монархия столь же неприемлема, как и демократическая республика. То и другое по существу одно и то же. Если неприемлема последняя, то неприемлема и первая. Другого вывода не может быть!

Дело тут вовсе не в ограничении власти монарха, а в той нелогичной и неестественной связи монархии с демократическими началами, которая существует в "конституционной" монархии.

Корень принципиального расхождения монархии и демократии лежит в принципе индивидуалистического народовластия, который составляет основу демократии. Он чужд природе монархии.

Монархия мыслится, как сила, которая сама ведет народ, сведенный в государство, и направляет его в сторону исповедуемых ею идей. Демократическое народоправство заранее разбивает это водительство между громадным числом отдельных самоуправных особей, из которых состоит народ. В идеи оно делает каждую из таких особей независимым водителем народа; этим, конечно, уничтожается единство силы, которая должна вести народ, и разбивает ее на громадное число элементов. Объединение этой силы демократия делает возможным только в результате борьбы партий внутри самого народа, основанной на таком условном принципе, как счет голосов, вплоть до борьбы отдельных единиц. Из этого ясно видно, что монархия и демократия суть представители двух совершенно противоположных принципов, причем авторитет власти они получают с двух противоположных концов: монархия — сверху,

но водка есть везде. В нашей, например, Салтыковке, где жителей тысяч 10, хлеб можно купить только в одной лавочке, а водка продаётся в шестнадцати, в том числе и в киосках того типа, в которых при "проклятом царском режиме" торговали газированной водой. Водка дешева, бутылка водки стоит столько же, сколько стоит два кило хлеба, да и в очереди стоять не нужно. Пьют везде. Пьет молодняк, пьют девушки, не пьет только мужик, у которого денег уж совсем нет.

Конечно никакой статистики алкоголизма в советской России не существует. По моим наблюдениям больше всего пьют в Петрограде и больше всего пьет средняя интеллигенция и рабочий молодняк. Уходят в пьянство от принудительной общественности, от казенного энтузиазма, от каторжной работы, от беспрекличности, от всяческого гнета, от великой тоски по человеческой жизни и от реальностей жизни советской.

Не все. Конечно, не все. Но по какому-то таинственному и уже традиционному русскому заскоку, в пьяную эмиграцию уходят очень ценная часть людей... Те, кто как Есенин, не смог "задрав штаны, бежать за комсомолом". Впрочем, комсомол указывает путь и здесь...

Через несколько дней пришли забрать И.А. на этап.

— Никуда я не пойду, — заявил И. А., — у меня сегодня свидание.

— Какие тут свидания, — заорал дежурный, — сказано — на этап. Собирайте вещи...

— Собирайте сами. А мне вещи должны передать на свидании.

Не могу я в таких ботинках зимой в Сибирь ехать.

— Ничего не знаю. Говорю, собирайте вещи, а то вас силой выведут.

— Идите вы к чортовой матери, — вразумительно сказал И.А.

Дежурный исчез и через некоторое время явился с другим каким-то чином повыше.

— Вы что позволяете себе нарушать тюремные правила? — стал орать чин.

— А вы не орите, — сказал И.А. и жестом опытного фигури-

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ. Часть 1. \$ 2.00

Иван Солоневич.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ.

Часть 1. Основн. положения. \$ 1.50

Часть 2. Дух народа ... \$ 1.50

Часть 3. Киев и Москва ... \$ 1.50

Часть 4. Москва ... \$ 1.50

Часть 5. Петр Первый ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ВЕЛИКАЯ ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА СЛОЯ ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА. Русская сказка ... \$ 1.00

Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50

ЧТО ГОВОРИТ ИВАН СОЛОНЕВИЧ

О ЦАРЕ И МОНАРХИИ, О БОЛЬШЕВИЗМЕ, О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ, О "ШТАБС-КАПИТАНСКОМ" (Народно-Монархическом) ДВИЖЕНИИ ... \$ 1.00

Проф. М. В. Зызыкин. ТАИНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I \$ 4.00

Проф. М. В. Зызыкин. ИМП. НИКОЛАЙ I ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го ДЕКАБРЯ 1825 г. ... \$ 2.50

Проф. Б. Н. Ширяев (А. Алымов). ДИ-ПИ В ИТАЛИИ ... \$ 3.00

Борис Ширяев. "Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ" и др. рассказы ... \$ 1.00

Борис Ольшанский. МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА \$ 3.30

М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ \$ 0.50

Николай Былов. А. С. ПУШКИН, КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ... \$ 0.50

Стоимость книг указана в долларах.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY, Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina.

В. К. Федонюк. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СССР \$ 0.50

Николай Кремнев. "ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ" ... \$ 1.50

Борис Башилов. УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ \$ 1.50

МОНАРХИЯ, РЕСПУБЛИКА, ДИКТАТУРА — политический справочник русского монархиста — составил Борис Башилов ... \$ 1.00

Н. Потоцкий. БЕСЕДЫ О НАРОДНОЙ МОНАРХИИ и

И. Владимиров. НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ \$ 1.00

Н. Потоцкий. СПУТНИК ПРОПАГАНДИСТА НАРОД. МОНАРХИИ \$ 0.50

Н. Потоцкий. КУРС НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ ... \$ 1.00

Лидия Норд. ИНЖЕНЕРЫ ДУШ \$ 1.00

Лидия Норд. ИЗ БЛОКНОТА СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ \$ 1.50

М. Бойков. РУКА МАЙОРА ГРОМОВА. Роман ... \$ 1.50

М. Бойков. ПАРТИЗАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ... \$ 1.00

Николай Жигулев. МОЗАИКА ЖИЗНИ. Рассказы ... \$ 1.00

Н. Кусаков. ВСЮДУ ЖИЗНЬ (Повесть) ... \$ 1.50

Н. Кусаков. ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ... \$ 0.50

Очерки по Русской Истории — Н. Потоцкий. ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ ... \$ 1.00

Г. Месняев. ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ ... \$ 3.30

Протоиерей Н. Смирнов. ЗЛАТАЯ ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ \$ 3.00

илицетворяя собой постоянное единство власти, демократия — снизу, илицетворяя собой постоянное борьбе власти, суммирующей непрерывно власть отдельных особей, и притом в разнообразнейших и изменчивых комбинациях, через борьбу этих особей между собой за господство.

Из этого видно, между прочим, что из двух указанных систем, — монархии и демократии, — только монархия может соответствовать господству в государстве постоянных руководящих идей, а следовательно — и государственному строю, покоящемуся на независимых исповедных началах.

Из всего сказанного понятно, что введение в монархический строй демо-

кратических начал в какой бы то ни было дозе, — как это видим в конституционной монархии, — неизбежно расстраивает и подрывает его цельность и силу. В результате, не давая полезной работы, тормозит развитие монархии и успех ее достижений.

Для России наравне с демократической системой в ее целом, — безусловно неприемлемы, как демократическая республика, так и "конституционная" монархия. Приемлемым же для России, как сказано уже выше, может быть только строй, не имеющий абсолютно никаких связей с демократической системой.

(Продолжение следует) В. Евдокимов

ста поднес к лицу чина свою ногу в старом прорванном полуботинке. — Ну? Видите? Куда я к чорту без подошв в Сибирь поеду?..

— Плевать мне на ваши подошвы. Приказываю вам немедленно собирать вещи и итти...

Небритая щетина на верхней губе И.А. грозно стала дыбом.

— Идите вы к чортовой матери, — сказал И. А. усаживаясь на койку. — И позовите кого-нибудь поумнее.

Чин постоял в некоторой нерешительности и ушел, сказав угрожающее:

— Ну, сейчас мы вами займемся...

— Знаешь, И.А., — сказал я, — как бы тебе в самом деле не влетело за твою ругань...

— Хрен с ними. Эта сволочь тащит меня за здоровью живешь куда-то к чортовой матери, таскает по тюрьмам, а еще перед ними расшаркиваться буду?.. Пусть попробуют, не всем, а кому-то морду уж набью.

Через полчаса пришел какой-то новый надзиратель.

— Гражданин П. на свиданье..

И.А. уехал в Сибирь в полном походном обмундировании..

ЭТАП.

Каждую неделю ленинградские тюрьмы отправляют по два этапных поезда в концентрационные лагери. Но так как тюрьмы переполнены свыше всякой меры, ждать очередного этапа приходится довольно долго. Мы ждали больше месяца.

Наконец, отправляют и нас. В полутемных коридорах тюрьмы снова выстраиваются длинные шеренги будущих лагерников, идет скрупулезный, бесконечный и, в сущности, никому не нужный обыск. Раздевают до нитки. Мы долго мерзнем на каменных плитах коридора. Потом нас усаживают на грузовики. На их бортах — конвойные красноармейцы с наганами в руках. Предупреждение: при малейшей попытке к бегству — пуля в спину без всяких разговоров..

Раскрываются тюремные ворота, и за ними целая толпа, почти исключительно женская, человек в пятьсот.

(Продолжение следует)

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

БЕСПОКОЙСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Тридцатое мая этого года отмечает историческое событие крупного значения. Оно касается всего мира. В этот день прозвучал сигнал к решительному пересмотру тяжкого наследия Второй Мировой войны. Ген. де Голль еще в 1946 г. указывал на недостатки конституции так называемой 4-ой Республики Франции. Его не послушали. Партийный разброд за 15 лет жизни 4-ой Республики дал Франции двадцать пять правительств и безнадежное топтание на месте. 13 мая в Алжире по инициативе военных созданы комитеты общественного спасения. За Алижиром последовала Корсика. Франция оказалась расколотой. Комитеты общественного спасения потребовали вручения правительства Франции ген. де Голлю. Категоричность требования Алжира и Корсики поставила Францию на порог гражданской войны. Многопартийное правительство Парижа не сумело разрешить узел противоречий, завязавшийся вокруг французской колониальной и внутренней политики.

После безнадежных переговоров партийных вождей, Президент Коти решил поручить ген. де Голлю формирование правительства и заявил, что несогласие партий вынудит его подать в отставку. Не найдя иного выхода, все партии, кроме коммунистов, пришли к согласию и сегодня ген. де Голль — премьер Франции. Рабочие массы Франции приняли это без серьезного сопротивления, но коммунисты еще не сложили оружия. Происходят стычки и демонстрации как в пользу де Голля, так и против него. Коммунистическая партия готовится к переходу на подпольное существование. Сегодня еще не ясно — какие формы примет партийная борьба против де Голля после его прихода к власти.

Приход де Голля к власти означает торжество идеи Алжирских инициаторов конца 4-ой Республики. В обстановке сегодняшнего дня Алжирский Комитет Общественного Спасения требует повышения бдительности, чтобы предотвратить возможность влияния коммунистов и не дать им помешать де Голлю в исполнении его миссии. Комитет

Женская Секция Союза Российской Антикоммунистов приглашает членов Союза и друзей на ДОКЛАД о ПОКАЗЕ в Монтеиде ВЫСТАВКИ “40 ЛЕТ ИМПРЕСТИЛЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ”.

Доклад состоится 8 сего июня, в 17 час., в Доме Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851).

По окончании доклада будет предложена ЧАШКА ЧАЮ.

**РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
БРАТЬЕВ ЛАШКЕВИЧ
AV. L. ALEM 1140 - T. E. 31-8324**

**РУБИНШТЕЙН. Бытие и сознание.
— \$ 87.00**

МАНН Г. Молодые годы короля Генриха IV. — \$ 65.00

**ДИККЕНС Ч. Большие надежды.
— \$ 57.00**

НАГИШКИН. Сказка и жизнь. Письмо о сказке. — \$ 45.00

МУДРОЕ СЛОВО. Пословицы и поговорки Русского народа. — \$ 30.00

НЕВЕРОВ. Ташкент — город хлебный. — \$ 9.00

ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ. Арабские сказки. 454 стр. — \$ 62.00

**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ. С рисунками. 356 стр. в переплете.
— \$ 36.00**

ВЕРЗИЛИН. По следам Робинзона. — \$ 20.00

ЧЕРВЯКОВ. Швейные машины. — \$ 60.00

ГОЛЬД. Теория, конструирование и расчет автомобиля. — \$ 78.00

Высылаем в провинцию по получении стоимости. Пересылка за счет покупателя.

Для корреспонденции и денежных переводов адрес:

W. LASZKIEWICZ
Av. L. Alem 1140 Buenos Aires

заявляет: “Основной принцип движения общественного спасения лежит в национальном единстве... Движение должно сохранить свой аполитический характер. Быть членом Комитета Общественного Спасения есть дело чести. От членов Комитетов требуется: 1. Быть французом; 2. Быть не моложе 18 лет; 3. Не быть обесцененным по суду; 4. Не принадлежать ни к какой политической партии”.

Приход ген. де Голля к власти означает возможность перестановки сил и вне Франции. Многое будет зависеть от его отношения к Атлантическому Пакту, к связям, возникшим между Францией 4-ой Республики и Германией Аденауэра и ряду других вопросов.

Сквозь сдержанные голоса из Америки и Англии чувствуется симпатия к де Голлю, в Германии — встревоженная настороженность, очевидно, в связи с тем, что де Голль во время войны проявил себя “анти-немцем”. В Москве говорят о де Голле, как о главе правительства. Ворошилов сказал, например, что для Франции это “скорее хуже, чем лучше”. Но уже то, что движение Алжирского Комитета там названо фашистским и что Торез и Дюкло открыто идут против де Голля, выявляет московские антипатии к новому пути Франции. Чувствуется, однако, что Москва еще недостаточно сильна. Москва еще не решается итти в а-банк. Иначе французские коммунисты не стали бы готовиться к переходу в подполье. Впрочем?.. Посмотрим. Кириллин день еще не миновал!

События во Франции тесно связаны с тем, что происходит в арабском мире. Не узел ли, завязанный во французской Сев. Африке, послужил толчком к ним? Не к Каиру ли тянутся нити, так называемых национальных волнений в Тунисе, Марокко и других местах? Не в Москве ли был оказан Нассеру теплый прием?..

Знаменательно, что в эти самые дни в Ливане нарастают волнения, которые местами равняются боям гражданской войны. Здесь на одной стороне стоят национальные силы Ливана, а с другой — те, кому присвоено уже новое название: коммунасеристы!

**

За шумом событий во Франции продолжаются разговоры между СССР и САСШ о разоружении и о конференции Президентов и премьер-министров. Чуть слышно прозвучали слова Хрущева, “с прискорбием” заявившего о том, что если Зап. Германия будет вооружена атомным оружием, он будет вынужден установить площадки атомных батарей в Вост. Европе... и проскользнуло известие, что такие площадки уже установлены в Албании. В Организации Объединенных Наций рассматриваются споры между Францией и Тунисом. В Москве присуждаются ленинские премии генеральному секретарю Интернационала Профсоюзов французы Луи Сэлиану, немецкому профессору Ясуну, шведскому писателю Артуру Лидкуисту и чешскому богослову Громадке...

Резко ухудшились отношения между советской Москвой и титовским Белградом, и готовящийся визит Нассера в Белград можно расценивать, как попытку вернуть “забытое чадо” в лоно единого коммунистического фронта. В

20 июня 1958 г.
БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР БАЛ
газеты
FRENTE COMUN
Справки в киоске В.С.Вербицкого.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
доктор медицины
С. ПИСАРЕДИЧ-ГОРНАЙ
с дипломами двух университетов
(Бухарест и Розарио)
Говорит по-русски

Лечение, удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Roulogne Sur Mer 541, p. 2, dr. N (один квартал от ст. Пуэррредон по линии метро Федерико Лакросе)
Телефон 88-3605

Предъявителям этого объявления
БОЛЬШАЯ СКИДКА

FRA CASO DEL SOCIALISMO

Dondequier que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado
(Continuación)

Durante años, el partido social-demócrata, el mayor de la oposición, ha pedido racionamiento y prioridades, el desagradable plato que los laboristas ingleses sirvieron a su país en los últimos años de la década de 1940. A medida que el aumento de la producción bajo la libertad económica superó los cálculos más optimistas, el partido social-demócrata arrojó la roja bandera de Karl Marx. Varios meses antes de las elecciones de 1957, uno de sus dirigentes principales, Wilhelm Mellies, me aseguró: “La socialización no es parte de nuestro programa si llegamos al poder.” De esta manera, el socialismo ha sido derrotado en su propio campo, no por la fuerza o la presión sino por la convincente demostración de que una economía libre está mejor equipada para producir mayor cantidad de mercaderías de mejor calidad para mayor cantidad de gente.

La bancarrota del socialismo como sistema económico eficiente es también clara en los países de Europa oriental.

Allí se ha visto una creciente tendencia a utilizar recursos propios del capitalismo. El pago a destajo (que Marx consideraba diabólica característica del capitalismo privado), y la paga diferente por trabajos de valor diversos, hace tiempo que existen como práctica corriente en la Unión Soviética y sus satélites. Polonia y Jugoslavia han librado a sus trabajadores agrícolas del yugo de la granja colectiva. Además, han estado tratando de librarse de los efectos paralizadores de la administración centralizada de la industria, y de buscar la coordinación de los precios con la demanda. La amplia descentralización de la industria soviética realizada recientemente por Khrushchev refleja la misma ansia de dar más estímulo a la iniciativa local. Pero lo que da al capitalismo su impulso dinámico es el elemento de libertad individual que ningún régimen comunista puede darse el lujo de conceder.

(Continuará)

Куба союз антикоммунистов бьет тревогу по поводу того, что слишком много советских подводных лодок появляются в водах Америки, а впечатления вызванные поездкой Никсона по странам Южной Америки уже дают результаты, в смысле укрепления единства южной и северной частей этого материала Нового Света.

Хотя правительство Якабты, руководимое Сукарно, говорит о своих победах над антикоммунистами, борьба в Индонезии продолжается, и мелькают вести об участии там китайских коммунистов. Сегодня даже наивные люди поняли, что Мао-Тзе-Тунг не просто аграрный реформатор, но опасный боеприпас за мировую коммунистическую революцию.

Становится ясно, что после Второй Мировой войны остались какие-то “польские коридоры” и то, что казалось установленным равновесием, лишь позволило осложнениям. Польский коридор волей-неволей должен был быть ликвидирован. Его ликвидация стоила дорого.

Генерал де Голль был прав: конституция 4-ой Французской Республики была составлена недобро. Ее надо было исправить. Приход ген. де Голль к власти послужит к тому, что необходимые изменения во французской конституции сделаны будут.

Недалеко после Второй Мировой войны была покроена карта Ближнего Востока. Рисунок европейской карты тоже оставил желать лучшего. Равновесия не получилось. Центр тяжести потянулся на красную сторону. Суэц, Египет, Сирия, Ливан... Если теперь правительство Бейрута обратится за помощью к Америке, прося защиты от вмешательства коммунистических нассеристов, если эта помощь будет дана... что скажут “там”? Что станут делать?..

Общее беспокойство, охватившее мир за последние недели, дает повод задуматься. Бывает так: люди напряженно ждут великих событий. Ждут и ждут, а потом просыпаются, чтобы сообразить, что события-то уже давно начались. Не окажется ли 13 мая в Алжире датой, начинающей новую страницу в истории?.. Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad.
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327
14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slatine — 13, Rue de Rumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kaina”
27, rue de Villiers, Neuilly s/Séine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 32
Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamsche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulwer, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 8 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 10 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. ф.; Бельгия — 10 бельг. ф.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 ш. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 12 круз.; Венецуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Франция — 100 фр. ф.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...
В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписанную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 4-5 номеров вперед.

ПОДПИСКА
принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)